

— Я считаю, что мне достаточно одной главной супруги, — с искренним видом солгал Лу Юйци. — И кроме того, ты не в моём вкусе. Мне нравятся более свирепые.

Фэйман и самки, которые поблизости украдкой наострили уши, услышав это, на мгновение замерли, а затем ощутили полное недоумение.

В этом мире существуют самцы, которым нравятся самки со скверным характером?

Кто в это поверит? Говорят, этот господин прибыл с пустынной планеты — может, поэтому он так не похож на других?

Когда Сильсиус вернулся в ресторан, он увидел, как множество самок в оцепенении смотрят на его господина. Затем он заметил Фэймана и, конечно, вспомнил, что именно Вендель когда-то подобрал его для Лу Юйци.

Сильсиус приподнял бровь и спокойно направился к ним.

Увидев Сильсиуса, Фэйман мгновенно изменился в лице, но желание выйти за самца ранга S вскоре пересилило страх.

— Генерал-майор Сильсиус.

Заметив, что тот не собирается уходить, Сильсиус слегка поднял взгляд. К существам, связанным с Венделем — независимо от пола — он всегда испытывал неприязнь, поэтому его тон был не слишком вежливым.

— В чём дело?

Фэйман тут же отступил. Суб-самки всё же не могли сравниться с боевыми самками: последние обладали естественной способностью подавлять других самок. Но он всё же собрался с духом и произнёс:

— Ревность считается тяжким грехом.

Сильсиус счёл это полной нелепицей. Как это он, ничего не сделав, уже удостоился обвинения?

Лу Юйци, однако, понял. Теперь ему стало несколько досадно, и его выражение лица похолодело.

— Это я не хочу жениться. Одного спутника достаточно — зачем нужно столько? Чтобы они дрались?

Сказав это, он больше не захотел здесь оставаться. Взяв Сильсиуса за руку, он сразу же ушёл. Места здесь были оформлены как маленькие кабинки. Лу Юйци случайно выбрал одну, вошёл и сел.

Сильсиус всё время шёл за ним. Почему-то он молчал всю дорогу. Лишь опустив занавеску у входа в кабинку, он задумчиво спросил:

— Так значит, господин, в прошлый раз вы разозлились из-за того, что я спросил о наложницах?

Лу Юйци не подтвердил и не опроверг. Расставив посуду, он подпер подбородок рукой и

взглянул на него.

— Ты разозлишься, Сильсиус?

Сильсиус на мгновение замешкался.

— Вы имеете в виду женитьбу на наложницах?

Лу Юйци кивнул.

Лу Юйци полагал, что тот ответит «нет», ведь он помнил его прошлую реакцию. Однако Сильсиус, погрузившись в раздумья, через некоторое время произнёс:

— Господин, этот вопрос слишком сложен.

У расы жуков самцы, берущие наложниц, казалось, всегда были нормой. Сильсиус просто следовал этой традиции. И, в конце концов, между ними не было эмоциональной основы. Отсутствовало множество условий, поэтому Сильсиус и сам не мог сказать, разозлится ли он.

Но сейчас, наверное, не разозлится.

Ведь самец ещё не женился на них, верно?

— Господин, насколько я знаю, среди самцов ранга В и выше нет ни одного, кто не брал бы наложниц, — сказал он, вспоминая слова, которые Лу Юйци только что обменял с Фэйманом.

— Вы хотите стать первым высокоранговым самцом, который не берёт наложниц?

Хотя смысл был именно таков, почему Сильсиус задал вопрос так странно?

Он спросил так, словно это его не касалось.

Но ведь главная супруга — это он, верно?

Сильсиус, взглянув на его выражение лица, всё понял.

— Ладно, господин. Я помогу вам выдержать это давление.

Лу Юйци...

Сильсиус:

— Когда они придут ко мне, вы обязательно должны за меня заступиться. Иначе я отомщу вам.

Если самец не берёт наложниц, первым, к кому обратятся, непременно будет главная супруга.

Лу Юйци осознал.

— Например?

Сильсиус:

— Например, я приведу к вам сто наложниц.

Лу Юйци на мгновение лишился дара речи. Ты что, настоящий чурбан!

Теперь он глубоко чувствовал, что между ним и Сильсиусом стоял целый Сильсиус. Какой уж тут мог быть прогресс?

Лу Юйци совершенно не поспевал за мыслями Сильсиуса!

С каменным лицом Лу Юйци произнёс:

— Большое спасибо тебе.

Услышав это, Сильсиус усмехнулся. Это была первая улыбка, которую Лу Юйци увидел на его лице — ослепительно прекрасная.

— Господин, не будьте так серьёзны. Я с вами, — сказал Сильсиус. — Раз уж вы решили, что вам нужна только одна главная супруга, то есть я, возможно, мы могли бы попробовать.

Из-за этих слов Сильсиуса Лу Юйци весь вечер был рассеян.

Сильсиус, видя ситуацию, отменил вечернее мероприятие по наблюдению за небесными телами. Как раз ночью было больше всего туристов, и ему тоже не очень хотелось выходить.

Лу Юйци последовал за ним обратно в номер. Глядя на его стройную спину, он не смог сдержаться и сжал пальцы, думая о чём-то. Находиться с ним сейчас в одной комнате, возможно, было пыткой.

Он признавал, что прежде испытывал к Сильсиусу некоторый интерес, поэтому сейчас и чувствовал себя растерянным.

— Господин.

Сильсиус обернулся и нахмурился. Самец был в таком состоянии уже какое-то время, и он не мог не заподозрить, что упустил какие-то его мысли.

Произнося те слова, Сильсиус ощущал лёгкое напряжение. Теперь, по мере того как молчание Лу Юйци затягивалось, это лёгкое напряжение сменилось другим чувством.

Было немного тяжело.

Закрыв дверь, он толкнул Лу Юйци на диван. Лу Юйци встретился с его яростными голубыми глазами и не смог сдержать смешка, находя его внезапно похожим на взъерошенного котёнка. Голубоглазого.

Но Сильсиус, очевидно, не был так прост. Холодно уставившись на него, он спросил:

— Чему смеёшься?

Теперь он немного разозлился.

— Ладно.

Лу Юйци попытался сесть прямо, но Сильсиус прижал его, и его сила была велика, так что сдвинуться не получалось.

— Сначала встань.

— Господин, вы же слышали, что я сказал ранее?

Лу Юйци кивнул.

— Конечно, слышал.

И не просто услышал, а обдумывал всю дорогу, хотя так ничего и не решил. В конце концов, что будет в будущем, предугадать невозможно.

Но он мог по крайней мере гарантировать, что будет действительно только Сильсиус.

— Тогда почему вы всё время молчали?

В характере Сильсиуса была некоторая настойчивость. На работе это проявлялось как решительность, но в повседневной жизни он редко это показывал. Теперь же всё это обрушилось на Лу Юйци.

Сам Сильсиус тоже не понимал, что происходит. Возможно, потому что Лу Юйци был его спутником, и, если не случится непредвиденного, они проведут вместе больше времени, чем с кем-либо прежде. Поэтому Сильсиус и не стал скрывать своё истинное я.

В конце концов, самец, кажется, тоже не особо обращал на это внимание.

Сейчас он приблизился к Лу Юйци вплотную, излучая лёгкое, сдержанное тепло. Из-за близости Лу Юйци снова уловил прохладный сладковатый аромат.

Похоже, это были феромоны Сильсиуса.

Лу Юйци невольно придвинулся чуть ближе, но затем резко остановился, потому что Сильсиус смотрел на него. Лу Юйци, чтобы замаскировать движение, слегка кашлянул и сказал:

— Разве ты не отвергал меня раньше?

Сильсиус удивился.

— Я не отвергал.

Он сделал паузу и добавил:

— Сомнения считаются отказом?

Лу Юйци подумал: разве нет? Все твои действия показывали полное отсутствие интереса ко мне. Я, конечно, тоже не стану лезть на рожон — это слишком утомительно.

Сильсиус вспомнил и почувствовал лёгкое чувство вины. Затем он поднялся с Лу Юйци и протянул руку, чтобы поправить его одежду.

— Я не специально.

Неизвестно, как он это делал, но Лу Юйци чувствовал, что становится только хуже. Кончик его носа снова уловил лёгкий сладковатый аромат, словно обвивающий его.

Лу Юйци почувствовал некоторый дискомфорт. Он схватил его за руку, и его голос понизился.

— Сильсиус, феромоны самки не проявляются, если она их не выделяет сознательно, верно?

Почему же сейчас ему казалось, что феромоны Сильсиуса повсюду?

— Да, господин.

Самки могли свободно контролировать свои феромоны. Сильсиус слегка принюхался к окружающему воздуху, но не уловил никаких странных запахов. В воздухе витал лишь лёгкий аромат камелий, исходящий от нескольких редких светло-голубых камелий на балконе.

<http://bllate.org/book/15616/1394251>